

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 341.322.5

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.249-256

УБИЙСТВО ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ СОЛДАТ ПРОТИВНИКА В ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Дмитрий Борисович Чернышев¹, Карина Руслановна Карымова²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург, Россия

¹ sledstvient404@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2025-2286>

Аннотация. Проблемы уголовно-правовой оценки действий военнослужащих, связанных с причинением вреда в ходе боевых действий, регулируемые международным законодательством, не в полной мере имплементированы в российскую правовую систему. В частности, в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации отсутствуют нормы, исключающие преступность деяния, связанного с убийством солдат армии противника в ходе вооруженного конфликта. В статье обосновывается необходимость отнесения указанных действий к числу общественно полезных и включения их в перечень обстоятельств, исключающих уголовную ответственность.

Ключевые слова: военнослужащие, убийство, боевые действия, преступление, военное насилие, комбатант

Для цитирования

Чернышев Д. Б., Карымова К. Р. Убийство военнослужащими солдат противника в ходе боевых действий: проблемы квалификации и освобождения от уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 249–256. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.249-256.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

THE MURDER OF ENEMY SOLDIERS BY MILITARY PERSONNEL DURING COMBAT OPERATIONS: PROBLEMS OF QUALIFICATION, AND EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

Dmitrij Borisovich Chernyshev¹, Karina Ruslanovna Karymova²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ sledstvient404@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2025-2286>

Abstract. The problems of criminal legal assessment of military personnel's actions related to causing harm during hostilities, regulated by international law, are not fully implemented in the Russian legal system. In particular, there are no norms in Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation that exclude the criminality of an act related to the murder of enemy army soldiers during an armed conflict. The article substantiates the need to classify these actions as socially useful, and their inclusion in the list of circumstances excluding criminal liability.

Keywords: military personnel, murder, fighting, crime, military violence, combatant

For citation

Chernyshev, D. B. & Karymova, K. R. 2023, 'The murder of enemy soldiers by military personnel during combat operations: problems of qualification and exemption from criminal liability', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 249–256, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.249-256.

Война сопровождает человеческое общество на всем протяжении его истории. Вооруженные конфликты различного уровня напряженности наносят ущерб экономике, приводят к гибели людей как среди непосредственных участников, так и среди мирного населения. В связи с этим отношения, связанные с причинением вреда в ходе боевых действий, должны регулироваться в том числе нормами национального и международного уголовного права.

Если рассматривать войну как явление с формальной точки зрения, то можно отметить, что военнослужащие, принимающие участие в боевых действиях, применяя различные виды вооружений и военной техники, осознанно и умышленно причиняют смерть солдатам противоборствующей армии. Указанные действия в уголовно-правовом аспекте образуют признаки преступления, предусмотренного ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), так как являются умышленным причинением смерти другим людям. Очевидно, что причинение смерти противнику в ходе боевых действий, связанных с защитой интересов государства, служит общественно полезным целям и должно рассматриваться как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Однако, изучая нормы гл. 8 УК РФ, мы не находим подходящих оснований, позволяющих

освободить военнослужащих от уголовной ответственности за указанные действия, формально содержащие признаки преступления, такие как убийство, умышленное причинение вреда здоровью, умышленное уничтожение имущества, в связи с чем данный вопрос требует юридического разъяснения.

Начать рассмотрение заявленной проблемы следует с определения правового содержания войны, обуславливающего взаимные убийства, совершаемые ее участниками. С точки зрения родоначальника классической военной науки К. Клаузевица, война – это акт насилия, применяемого к противнику с целью заставить его выполнить чужую волю [3]. В. И. Ленин с позиции политической философии полагает, что война является продолжением политики иными, насильственными средствами [7, с. 133–136]. Учеными высказываются также мнения о том, что война является разновидностью борьбы за обладание ресурсами, собственностью, а также служит удовлетворению объективных потребностей государства и общества в выходе на новый виток технического, экономического и культурного развития [3]. Наиболее точное, по нашему мнению, определение войны приводится в работах В. А. Ксенофонтова, согласно которому война выступает разновидностью межгосударственных и внутrigосударственных противоречий, разрешаемых с помощью военной силы и средств вооруженной борьбы [4].

Анализируя приведенные определения, можно сделать вывод о том, что война – это явление межгосударственных отношений, которое не может регулироваться в одностороннем порядке национальным законодательством, а все вопросы, связанные с причинением вреда в ходе ведения боевых действий, подлежат разрешению с применением норм международного права [5]. В связи с приоритетом международного законодательства над национальным при рассмотрении вопроса уголовной ответственности за действия, совершенные в ходе вооруженных конфликтов, мы будем опираться в первую очередь на требования международного гуманитарного права.

К основным международным актам, устанавливающим правила ведения государствами военных действий, а также перечень субъектов вооруженной борьбы, относятся Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран. Для целей настоящего исследования значение имеют содержащиеся в перечисленных документах положения о допустимом и недопустимом поведении сторон вооруженного конфликта. Следует отметить, что данные требования относятся к непосредственным участникам боевых действий, в связи с чем необходимо определиться с кругом субъектов нарушения международного военного законодательства.

Международное гуманитарное право делит участников военных действий в международных конфликтах на комбатантов (сражающихся) и некомбатантов (несражающихся). Точное определение статуса участника вооруженного конфликта в соответствии с приведенной классификацией имеет существенное значение при юридической оценке его действий, связанных с причинением, а также получением вреда. Анализируя содержание терминов «комбатант» и «некомбатант», можно предположить, что в основе такого деления лежит уровень причастности данных лиц к непосредственному процессу ведения боевых действий [9].

Содержание понятия «комбатант» в течение своего существования эволюционировало. Принятый впервые в ходе проходившей в 1907 г. в Гааге Международной конференции мира перечень лиц, официально относимых к законным участникам вооруженных

конфликтов, включал в себя военнослужащих регулярной армии, ополченцев, членов добровольческих формирований. Для двух последних категорий обязательным условием являлось наличие руководителя, несущего ответственность за действия подчиненных сил, а также явственных отличительных знаков (единообразной форменной одежды, знаков отличия и т. д.), позволяющих идентифицировать их как участников определенной стороны конфликта. Указанный документ в качестве обязательных требований к комбатантам называет открытое ношение оружия и соблюдение законов и обычаев войны. В дальнейшем решением принятой в 1949 г. по итогам опыта Второй мировой войны Международной конвенции о защите жертв войны в Женеве к категории комбатантов было отнесено в том числе население неоккупированной территории, не успевшее вступить в разворачивающиеся подразделения регулярных войск, вооружающееся для защиты от вторжения. Перечень также дополнен членами организованного движения сопротивления, а также обслуживающим персоналом воинских формирований. При этом в документе сохраняется требование к открытому ношению оружия.

Приведенный перечень субъектов позволяет сделать ряд выводов относительно мотивов и принципов их разделения на комбатантов и некомбатантов. Так, П. Г. Зверев полагает, что официальное выделение группы комбатантов предназначено для их защиты в случае захвата в плен, отграничения их от бандитов. Кроме того, такой статус позволяет возложить ответственность за все их действия (в том числе противоправные) на государство, от имени которого они участвуют в военных действиях [1].

Подобная классификация предполагает наделение законных участников вооруженных конфликтов определенным правовым статусом, включающим в себя права и обязанности во время ведения боевых действий. Это также имеет значение при определении режима военного плена [11]. Статус комбатанта предполагает в том числе ответственность, наступающую в случае нарушения норм международного гуманитарного права, действующего в период военных действий [2].

Главным для целей настоящего исследования является официальное признание за комбатантами права на личное непосредственное участие в ведении боевых действий. Описанное поведение предполагает прежде всего применение так называемого военного насилия по отношению к комбатантам противоположной стороны конфликта. Обратной стороной права на применение военного насилия является его взаимный характер, предполагающий, что насилие (вплоть до прямого физического уничтожения) может, в свою очередь, применяться и по отношению к самим комбатантам. Таким образом, комбатант совмещает в себе признаки как субъекта, так и объекта военного насилия [5]. Прекращение статуса комбатанта как объекта применения насилия возможно лишь в ряде случаев, таких как плен, получение ранения, перевод на тыловые работы, а также окончание военных действий [12].

Некомбатанты с точки зрения международного гуманитарного права имеют кардинально иной правовой статус. Несмотря на то что им дозволяется ношение личного оружия для самообороны и применять его ограниченно в целях обороны себя и вверенного имущества, направленное военное насилие по отношению к ним не применяется. Они приобретают статус комбатантов только в случае непосредственного вступления в боевые действия, после чего на них начинают распространяться соответствующие положения Конвенции о законах и обычаях войны. Полагаем, что статус комбатанта таким образом ставится в зависимость от правоспособности лица на производство выстрела.

Возвращаясь к вопросу преступности и неправомерности причинения вреда в ходе боевых действий (в первую очередь ранения либо смерти военнослужащих армии противника), следует отметить действия, прямо запрещенные международным законодательством, определяемые в качестве военных преступлений.

Общий перечень деяний, совершаемых военнослужащими сражающихся армий в ходе боевых действий, признаваемых военными преступлениями, приводится в тексте Римского статута Международного уголовного суда [14]. К таковым относятся убийства мирного гражданского населения, грубые нарушения законов и обычаев войны, в том числе убийство либо нанесение увечий пленным, применение запрещенных средств вооружения, вызывающих излишние страдания, и являющихся предметом всеобъемлющего запрещения. Приведенный список военных преступлений не является исчерпывающим, однако включает в себя основные виды деяний, совершаемых непосредственно военнослужащими.

Следуя принципу законности «Nullum crimen sine lege», закрепленному ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому лишь прямо запрещенные законом деяния являются преступлениями (указанный принцип имплементирован в российское законодательство и реализуется в ст. 15 УК РФ [6]), и классической формуле «что не запрещено, то разрешено» [12], можно сделать вывод о том, что действия военнослужащих, направленные на физическое уничтожение комбатантов армии противника, совершенные в ходе ведения боевых действий, являются допустимым насилием, при отсутствии признаков военных преступлений, отраженных в упомянутом выше Римском статуте, а любые действия, не отнесенные международным законодательством к перечню военных преступлений, не являются таковыми [5].

Как было отмечено, применение комбатантами в ходе боевых действий военного насилия по отношению к другим комбатантам является допустимым. В связи с этим возникает необходимость в уточнении содержания, вкладываемого в понятие рассматриваемого вида насилия. Классически под ним понимается использование физической силы людей к другим людям, включающее в том числе применение различных видов вооружения и боевой техники [10].

Для понимания сущности насилия, применяемого вооруженными силами в ходе военных действий, необходимо обратиться к Боевому уставу по подготовке и ведению общевойсковой боя, являющегося основным руководящим документом, определяющим порядок и правила проведения боевых операций. Указанный документ декларирует нанесение ударов и ведение огня, направленных на уничтожение противника, в качестве основной формы ведения боевых действий вооруженными силами. Если рассматривать содержание приведенных терминов, то под ударом принято считать поражение живой силы и боевой техники противника путем воздействия на них средствами поражения. Ведение огня – это стрельба из различных видов оружия для поражения цели, в том числе военнослужащих армии противника. Следует отметить, что физическое уничтожение врагов является одной из основных задач боя.

Если поведение военнослужащих, направленное на выполнение боевых задач, влекущее за собой причинение смерти врагам, не содержит признаков военных преступлений, предусмотренных международными актами, то оно является правомерным и не влечет за собой уголовной ответственности. Однако в гл. 15 УК РФ отсутствует основание, включающее преступность подобных деяний. При этом для принятия непосредственно процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекраще-

нии уголовного дела и уголовного преследования необходима отсылка к конкретной норме отечественного законодательства.

Проводившиеся ранее исследования вопросов имплементации требований международного права в российское ограничивались в основном положениями криминализации военных преступлений, нашедших свое отражение в гл. 34 УК РФ [5]. Однако проблемам освобождения от уголовной ответственности за вред, причиненный в ходе военных действий, должного внимания не уделялось. Так, следует отметить отсутствие в действующей редакции УК РФ нормы, предусматривающей в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, причинение вреда жизни, здоровью и военному имуществу военнослужащих армии противника в ходе ведения боевых действий. С учетом того что закрепление норм международного права в национальном законодательстве является сложившейся общемировой практикой, полагаем необходимым имплементировать не только уголовно-правовые запреты, но и основания для освобождения от уголовной ответственности и наказания [15].

Проблема уголовной ответственности военнослужащих за причинение вреда противнику в ходе ведения боевых действий более всего связана с обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Указанное поведение можно расценивать как общественно полезное, связанное с защитой охраняемых общественных отношений [14]: территориальной целостности страны, конституционного строя, коллективных интересов мирных граждан, не отделимых от общенациональных.

Оценивая место в структуре УК РФ, которое должна занять имплементированная норма, освобождающая военнослужащих от уголовной ответственности за причинение вреда в ходе боевых действий, полагаем, что она наиболее близка к положению ст. 37 УК РФ о необходимой обороне. В связи с этим синтаксическую конструкцию диспозиции мы предлагаем сформулировать по аналогии с данной нормой следующим образом:

«Статья 37.1. Причинение вреда здоровью либо убийство военнослужащих иностранного государства в ходе военных действий.

Не является преступлением причинение смерти или ранения участником боевых действий другому участнику боевых действий, если смерть либо ранение причинены в ходе вооруженного конфликта, в зоне вооруженного конфликта, если при этом не были допущены серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах.»

Полагаем, что предложенная норма формирует правовые основания для справедливой юридической оценки действий военнослужащих, выполняющих свой долг с оружием в руках, на основе российского законодательства, позволяющего реализовывать принципы, установленные гл. 2 УК РФ.

Список источников

1. Зверев П. Г. Правовой статус законных участников вооруженных конфликтов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 156 с.
2. Имангулова Г. Р. Некоторые проблемы определения правового статуса комбатантов // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12(79). С. 66–68.
3. Клаузевиц К. О войне : пер. с нем. М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2007. 864 с.
4. Ксенофонов В. А. Современная война: основные особенности // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 1(14). С. 65–72.

5. Курносова Т. И. Имплементация международно-правовых норм о военных преступлениях и преступлениях против человечности в российское уголовное законодательство : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 293 с.
6. Курносова Т. И. Понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 203–207.
7. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Изд-во полит. лит. 1962. Т. 30. С. 133–136.
8. Павлова Л. А. Виды вооруженных конфликтов и статус участников вооруженных конфликтов по международному праву // Международное право. 2007. № 2. С. 14–19.
9. Пчелкина Е. В. Некоторые проблемы определения правового статуса комбатантов и некомбатантов в Первую и Вторую мировую войну // Успехи современной науки. 2016. Т. 16, № 11. С. 160–163.
10. Розов Н. С. Природа войны: макросоциологический анализ сущности и причин массового организованного насилия // Гуманитарный вектор. 2009. № 1. С. 29–39.
11. Розов Н. С. Война всегда рядом: сущность и происхождение массового организованного насилия // Время мира. 2003. № 3. С. 75–120.
12. Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М. : ИНФРА.М ; Норма, 1997. 570 с.
13. Трощая А. В. К вопросу о сущности войны // Вестник молодежной науки. 2016. № 1(3). С. 23.
14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2018. 1184 с.
15. Чернышев Д. Б., Карымова К. Р. Правовые основы освобождения военнослужащих от уголовной ответственности за причинение смерти врагу в ходе боевых действий // Военное право. 2022. № 4(74). С. 223–228.

References

1. Zverev, P. G. 2005, *Legal status of legitimate participants in armed conflicts: PhD thesis (Law)*, Moscow.
2. Imangulova, G. R. 2014, 'Some problems of determining the legal status of combatants', *Eurasian Law Journal*, iss. 12(79), pp. 66–68.
3. Klauzevic, K. 2007, *About the war*, translated from German, Eksmo, Midgard, Moscow, St. Petersburg.
4. Ksenofontov, V. A. 2018, 'Modern war: the main features', *Humanitarian problems of military affairs*, iss. 1(14), pp. 65–72.
5. Kurnosova, T. I. 2016, *Implementation of international legal norms on war crimes and crimes against humanity into Russian criminal legislation: PhD thesis (Law)*, Moscow.
6. Kurnosova, T. I. 2015, 'The concept and ways of implementing the norms of international law into national legislation', *Actual problems of Russian law*, iss. 4, pp. 203–207.
7. Lenin, V. I. 1962, *Complete works*, in 55 vols, vol. 30, Publishing House of Political Literature, Moscow.
8. Pavlova, L. A. 2007, 'Types of armed conflicts and the status of participants in armed conflicts under international law', *International law*, iss. 2, pp. 14–19.
9. Pchelkina, E. V. 2016, 'Some problems of determining the legal status of combatants and non-combatants in the First and Second World War', *Successes of modern science*, vol. 16, iss. 11, pp. 160–163.

10. Rozov, N. S. 2009, 'The Nature of War: a Macrosociological analysis of the Essence and causes of mass organized Violence', *Humanitarian Vector*, iss. 1, pp. 29–39.

11. Rozov, N. S. 2003, 'War is Always Near: The Essence and Origin of Mass Organized Violence', *Time of Peace*, iss. 3, pp. 75–120.

12. Korel'skij, V. M. & Perevalov, V. D. (eds) 1997, *Theory of State and law*, INFRA.M, Norm, Moscow.

13. Trockaja, A. V. 2016, 'To the question of the essence of war', *Bulletin of Youth Science*, iss. 1(3), p. 23.

14. Brilliantov, A. V. (ed.) 2018. *Criminal Law of Russia, Parts General and Special: textbook*, Prospectus, Moscow.

15. Chernyshev, D. B. & Karymova, K. R. 2022, 'The legal basis for the exemption of military personnel from criminal liability for causing death to the enemy during hostilities', *Military law*, iss. 4(74), pp. 223–228.

Информация об авторах

Д. Б. Чернышев – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права;

К. Р. Каримова – курсант факультета подготовки сотрудников полиции.

Information about the authors

D. B. Chernyshev – Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law;

K. R. Karymova – cadet of the Faculty of Police Training.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 20.09.2022; одобрена после рецензирования 19.01.2023; принята к публикации 31.05.2023.

The article was submitted 20.09.2022; approved after reviewing 19.01.2023; accepted for publication 31.05.2023.